

Рон, казалось, не поверил ей, и Гарри странно посмотрел на нее. Ей вдруг стало стыдно. Она подумывала о том, чтобы сообщить о Хагриде директору, но, возможно...

- Может быть, мы могли бы рассказать профессору Дамблдору, директору школы. - предложила она. - Он мог бы устроить так, чтобы Норберта отправили куда-нибудь. - они недавно узнали, что Норберт - это имя, которое Хагрид дал своему дракончику. Но Гарри сразу же заявил о своем несогласии.

- Ты сошла с ума? Хагрида исключили на третьем курсе. Ему повезло стать егерем. Если мы расскажем об этом Дамблдору или любому профессору, он будет уволен.

- Но мы не можем позволить ему оставить этого... зверя. Я имею в виду, он живет в деревянном доме. Деревянном доме.

- На этот раз она права. - сказал Рон. - Мы должны вернуться сегодня вечером и дать ему понять, что он не может оставить его себе.

Они это сделали. Ну, по крайней мере пытались. Однако Хагрид ничего не хотел об этом слышать, хотя всего за полдня дракон, казалось, вырос. Гарри и Рональд все меньше и меньше заботились о своей подготовке, и, по правде говоря, даже Гермионе было уже все равно. Они не могли позволить Хагриду оставить себе этого дракона.

За несколько дней дракон вырос настолько, что увеличился в размерах втрое. Хагрид хромал и пренебрегал другими своими обязанностями. Он всегда был в своей хижине вместе с Норбертом. Количество кур в его дворе уменьшалось десятками, и Клык отказывался заходить в дом. Они перепробовали все, чтобы убедить его, что он должен отказаться от дракона, но Хагрид был непреклонен. Он сказал, что дракон слишком молод и что он умрет.

Однажды вечером Рон вернулся из хижины Хагрида. Теперь они по очереди пытались вразумить лесничего. Только этой ночью Рональд казался особенно сердитым.

- Он укусил меня! - он почти выкрикнул это. Его рука, обернутая окровавленным носовым платком, свидетельствовала о том, что на этот раз он жаловался не зря. - Он отказался разговаривать со мной, если я не помогу ему накормить этого зверя. Говорю вам, этот дракон - самый ужасный из всех, кого я когда-либо встречал, но по тому, как Хагрид рассказывает о нем, можно подумать, что это маленький кролик. Он говорит, что укусил меня только потому, что я напугал его, а потом начал петь ему колыбельную.

И Гарри, и Гермиона были раздражены привязанностью Хагрида к этому дракону. На следующий день рука Рона раздулась вдвое и к вечеру позеленела. У них не было выбора. Они отвели его в лазарет. Гарри и Гермиона вернулись к Хагриду перед комендантским часом, но безрезультатно. Хагрид отказался отпускать Норберта, который скоро сожжет всю хижину.

Гермиона и Гарри были одни в общей комнате поздно вечером. Все остальные уже легли спать. Они были в отчаянии. Даже Гермионе стало жаль Рона. Даже она не могла отрицать, что Рон не виноват в том, что его укусил дракон.

- Что мы будем делать? - спросил ее Гарри. - Хагрид не хочет отказываться от Норберта, но он должен. Прежде чем Норберт сожжет его.

- Я знаю, но мы перепробовали все. Он не откажется от него, потому что говорит, что тот не выживет в колонии в таком возрасте. Он сказал, что об этом говорится в книгах, которые он позаимствовал в библиотеке. Я пошла читать их только для того, чтобы доказать, что он

ошибается, но оказалось, что он прав. Он не отпустит Норберта. Если не... Может быть... Если мы найдем кого-то другого, кто заберет Норберта.

Гарри кивнул. Они оба долго молчали. - Гермиона, ты гений!

- Что?

- Чарли. Чарли Уизли. Брат Рона. Тот, который в Румынии и изучает драконов. Возможно, он мог бы взять Норберта и позаботиться о нем.

Гермиона на мгновение задумалась. - Да, это может сработать. Нам нужно было бы организовать все так, чтобы Чарли прибыл сюда и забрал его так, чтобы никто не заметил, но... Да, это возможно. - она посмотрела на часы. - Комендантский час давно миновал. Мы не можем пойти и поговорить об этом с Роном сейчас. Завтра утром мы пойдем в лазарет и сможем использовать Буклю, чтобы отправить письмо брату Рона.

- Да. Я надеюсь, что к тому времени она вернется.

- Что ты имеешь в виду? Букли здесь нет?

Гарри внезапно немного смутился. - Сегодня утром я отправил письмо своей матери. Прошло слишком много времени с тех пор, как я посылал ей письма, из-за экзаменов и всего остального.

Гермиона вздохнула. - Ну, если она не вернется, мы возьмем другую сову в совиатне. Нельзя терять времени.

Они оба легли спать и проснулись рано, чтобы навестить Рона. Он нашел их идею замечательной и пообещал написать письмо Чарли, даже если ему придется писать левой рукой. Затем Гарри и Гермиона побежали в хижину Хагрида, чтобы рассказать ему о своем плане.

Однако, когда они постучали в его дверь, никто не ответил. Они постучали снова, но ответа тоже не последовало.

- Хагрид, это мы. Мы нашли способ позаботиться о Норберте. - громко сказал Гарри.

Гермиона огляделась. По счастливой случайности на горизонте больше никого не было. Казалось, все собрались в Большом зале на завтрак. Но, похоже, в доме Хагрида никого не было. Гермиона приложила ухо к двери. Изнутри не доносилось ни звука. Даже Норберт не шумел. Гермиона боялась худшего.

- Хагрид. - продолжил Гарри. - Мы здесь, чтобы помочь тебе. Ты не можешь...

Прежде чем Гарри успел закончить фразу, дверь открылась. Но это была не косматая фигура Хагрида, который приветствовал их. В дверном проеме стоял профессор Дамблдор.

Гермиона была ошеломлена. Директор был прямо перед ними. И он, конечно, слышал, что сказал Гарри. Она посмотрела на своего друга, и он был так же ошеломлен, как и она.

- Я вижу, что я не единственный, кто проявляет интерес к этому детенышу дракона. - произнес он с полуулыбкой.

- Профессор... - неуверенно начала Гермиона, не зная, что им следует сказать.

- Все в порядке, мисс Грейнджер. Заходите. Нам четверым многое нужно обсудить.

Гермиона и Гарри обменялись взглядами. Что он собирался делать? Что еще более важно, что будет с Хагридом? Они неохотно вошли. Хагрид сидел за столом, его глаза были красными, на лице было выражение человека, который сделал что-то не так. Когда он увидел Гермиону и Гарри, он повернулся к Дамблдору и начал говорить умоляющим тоном.

- Профессор, пожалуйста, они не имеют никакого отношения...

- Хагрид, пожалуйста. - директор Хогвартса сел, затем пригласил Гарри и Гермиону сесть, что они оба и сделали. Ноги Гермионы дрожали. - Я думаю, будет лучше, если они будут здесь, чтобы выслушать то, что я должен сказать всем вам.

Гермиона осматривала хижину. Прежде чем она успела задать себе этот вопрос, Альбус Дамблдор ответил на него.

- Норберт в том ящике. - он указал на огромный деревянный ящик в углу. Гермиона увидела, что он был примерно такого же размера, как Норберт. Из него доносились звуки дыхания. - Он спит. Я использовал заклинание, чтобы усыпить его. Молодые драконы гораздо менее устойчивы к магическому воздействию, нежели взрослые. Так что нас не будут прерывать во время обсуждения.

Директор на мгновение замолчал. Он смотрел на Хагрида, но Хагрид смотрел только на свои ботинки. Гермиона чувствовала, что она присутствует при чем-то, чего она абсолютно не хочет видеть. Дамблдор знал, что Хагрид держал дракона в своей хижине. Конечно, его уволят за это.

- Хагрид, о чем ты думал? - спросил Дамблдор мягким тоном, но с очень явной ноткой упрека в нем. - Держать дракона в своем доме? Кормить его? Воспитывать его?

- Я просто... Я просто подумал... - Хагрид попытался сформулировать.

- Что ты можешь иметь дракона, как ты всегда и хотел. Хагрид, ты подумал об опасности, которую он может представлять для школы и наших учеников?

- Он не представляет угрозы, профессор. Норберт... Он всего лишь ребенок. Он никогда никому не причинял вреда.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2355471>